

Охватывающий Император, Парчовый Император и Мэн Вань повернулись и посмотрели на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ отстраненно смотрел на иллюзорную сцену, не произнося ни слова.

Фэн Юншэн подняла кулак к пространству, а затем повернулась и пересекла несколько слоев пламени, бесследно исчезнув в дьявольском дворце пламени.

С исчезновением белого света постепенно исчезли и образы.

Обращенное время вернулось в нормальное русло.

Глядя на пустой дворец, Янь Чжаогэ долго молчал.

"Маленький друг Янь, поскольку это дело касается возрождения Возвышенного Светила Раху, этот старик и другие жители Запредельного Мира обязательно должны быть в курсе".

"Об этом, как минимум, нужно сообщить Трем Государям".

Спустя долгое время, Охватывающий Император кашлянул и медленно сказал: "Это также связано с пиковым дьяволом, который привлек внимание высокомерного экзальтированного светила Раху. Это определенно будет замечательно".

"Хотя будет трудно преследовать их, как сказал Маленький Друг Фэн, если будет шанс, мы обязательно попытаемся проникнуть в Девять Подземных Миров, чтобы найти их. Надеюсь, что Маленький Друг Фэн будет найден как можно скорее".

Взгляд Янь Чжаогэ замерцал, и он повернулся, чтобы посмотреть на Охватывающего Императора.

Старец с внешностью ребенка и седыми волосами старика спокойно смотрел на него, не замечая никакой ряби во взгляде.

"Если вы, Величества, примете участие в этом деле, то шансы на успех, естественно, значительно возрастут", - сказал Янь Чжаогэ, - "Этот Янь, естественно, хочет как можно скорее вернуть мою жену. Извините за выражение, но этот Янь также с нетерпением ждал нашей первой ночи вместе".

Взгляд Охватывающего Императора слегка дрогнул, но он ничего не сказал.

Хотя он и восхищался этим юношей, но поскольку дело, касающееся Возвышенного Светила Раху, затрагивало слишком много вопросов, у него не было другого выбора, кроме как подойти к нему со всей серьезностью.

В худшем случае Фэн Юншэн проиграл бы Цзянь Шуньхуа, но Цзянь Шуньхуа тоже проиграл.

В этом случае в выигрыше окажется третья сторона - дьявол, против которого Цзянь Шуньхуа затеял интригу!

Будь то Цзянь Шуньхуа или Фэн Юншэн, перешедший на темную сторону, оба варианта были бы крайне ужасны.

Охватывающий Император, естественно, должен был учитывать эти возможности.

Тем не менее, он также должен был подумать о Янь Чжаогэ и Горе Широкого Крика.

У юноши, стоявшего перед ним, было слишком много связей. Помимо Государя Меча Северного Высокого Пика Горы Куньлунь Нефритовой Столицы Крага, он был связан и с Вращающимися Нефритовыми Небесами.

Даже несмотря на огромный жизненный опыт Охватывающего Императора, он должен был успокоиться и подойти к этому вопросу с максимальной осторожностью.

"Ваньэр, похоже, нам придется остановиться здесь, - Парчовый Император с сожалением посмотрел на Мэн Вань, - надеюсь, что твой друг будет благословлен небесами и превратит беду в удачу".

Глядя на пустой дворец, Мэн Вань тоже почувствовал уныние.

Услышав слова Парчового Императора, она кивнула головой: "Не стоит беспокоиться, отец. Твоя дочь все понимает. Теперь я тоже надеюсь на благополучное возвращение старшей ученицы сестры Фэн".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "То, что она сможет увидеть тебя, когда вернется, несомненно, будет приятным сюрпризом. Она определенно будет очень счастлива".

Теперь он протянул руки к Парчовому Императору и Охватывающему Императору: "Пожалуйста, подождите немного".

Затем Янь Чжаогэ шагнул вперед, оказался перед тусклой темнотой, которая подавляла черный огонь, и протянул руку.

Когда он произнес Безликое Дьявольское Писание, тело Янь Чжаогэ стало полностью иллюзорным.

Над его головой появился зеленый идол Будды с четырьмя сторонами и двенадцатью руками.

Каждое из четырех лиц было абсолютно пустым, на нем не было видно никаких черт.

Взгляды Охватывающего Императора и Парчового Императора замерцали: "Какой выдающийся юноша. Действительно, необыкновенный талант".

Хотя они не владели Писанием Безликого Дьявола, они, естественно, знали о Безликом Небесном Дьяволе из легенд, несущем истинное намерение без личности и без лица, так как он фактически не имел фиксированной внешней формы.

Если проявление этой техники имело внешнюю форму, то боевой практик должен был быть далек от завершения в своем культивировании.

В противном случае можно было бы предположить, что он сделал это намеренно, интегрировав в себя другие боевые концепции.

Так было и с Янь Чжаогэ. Пока он проецировал глубины Безликого Дьявольского Писания, он не собирался становиться на темную сторону и превращаться в дьявола.

Двенадцать рук зеленого идола Будды вытянулись вперед в унисон, сходясь к центру, и ухватили и подавили тусклую тьму вместе с углем.

Затем идол Будды медленно опустился на макушку головы Янь Чжаогэ.

"Ты должен быть осторожен, маленький друг Янь. Этот уголок в конце концов станет источником возрождения дьявольского императора", - предупредил Янь Чжаогэ Охватывающий Император, хотя и не остановил его.

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Спасибо за беспокойство, Охватывающий Император. Все в порядке".

Он закрыл глаза, как вдруг акупунктурные точки всего его тела запульсировали.

Глаза Вездесущего Императора и Парчового Императора излучали странное сияние, когда они увидели это: "О?".

Когда Янь Чжаогэ сидел в центре заднего зала дьявольского дворца черного пламени, все его тело внезапно засветилось ярким светом.

Потоки яркого сияния, похожего на звездный свет, исходили от него во все стороны, проникая даже сквозь стены дворца, образованные пламенем.

В этот момент в мрачно освещенном дьявольском владении Девяти Преисподних зажглось сияние, напоминающее яркие звезды в ночном небе среди полыхающего пламени и обугленной земли.

Различные точки Янь Чжаогэ излучали великолепное сияние. Но вот одна из них внезапно потускнела и погасла.

За ней последовала вторая, а затем и третья.

В то время как сияние некоторых его точек погасло, сияние оставшихся, которые все еще светились, становилось все более ярким и ослепительным, поскольку они претерпевали качественные изменения.

Когда сияние мерцало, казалось, что в истинной вселенной кружатся многочисленные звезды.

Аура Янь Чжаогэ, соответственно, взлетела до небес!

"Он действительно поднялся на восьмой уровень царства Боевого Святого, на среднюю ступень Бессмертного Моста, - облегченно вздохнул Охватывающий Император, - Судя по тому, что слышал этот старик, он не так давно достиг ступени Бессмертного Моста. Это было перед церемонией открытия его секты, верно?"

Кроме восхищения, во взгляде Охватывающего Императора, обращенном на Янь Чжаогэ, было и сожаление.

Естественно, потому что Янь Чжаогэ слышал имя Неизмеримого Небесного Владыки еще на Звездном Отражающем Озере.

Охватывающий Император покачал головой, глядя на Парчового Императора, и в его глазах появилось редкое выражение недовольства.

Хотя отношение Янь Чжаогэ к делу Фэн Юншэна вызывало у него легкую головную боль, это не мешало ему восхищаться талантом Янь Чжаогэ.

Он считал, что очень жаль, что Парчовый Император вот так случайно уничтожил верховного гения Запредельного Мира.

Парчовый Император улыбнулся, казалось, полностью забыв о событиях на Озере Отражения Звезд, и лишь сказал с восхищением: "Твоя решимость достойна похвалы".

"Действительно..." Покачал головой Охватывающий Император, снова посмотрев на Янь Чжаогэ.

Хотя внешне это никак не проявлялось, твердая и решительная аура Янь Чжаогэ была очевидна для всех.

Недовольство и уныние в его сердце не превратились в беспокойство, досаду, бесполезность и поражение, вместо этого они изверглись, как вулкан, полностью превратившись в бескомпромиссную решимость с острым, пронзительным намерением неустанно стремиться к своей конечной цели.

Накопленный Янь Чжаогэ фундамент был несравненно значительнее, так как не было никаких трудностей, кроме тех, где существовали серьезные узкие места.

Тем не менее, он никогда не спешил, чтобы сохранить стабильность этого редкого пути, по которому он следовал, стабильно и уверенно ступая на каждый шаг.

Тем не менее, в этот момент он больше не подавлял себя, игнорируя любые возможные последствия от переработки дьявольского огня, и просто пошел вперед прямо там и тогда!

Увидев спокойное выражение лица этого юноши, Охватывающий Император почувствовал, что у него начинает болеть голова.

"Теперь я восхищаюсь им еще больше", - неторопливо улыбнулся Парчовый Император.

Охватывающий Император взглянул на него: "Он отличается от тебя".

Парчовый Император улыбнулся: "Нет ничего плохого в том, что он отличается. У Маленького Красного Лотоса сложилось о нем прекрасное впечатление, я и сам когда-то подумывал о том, чтобы взять его в зятья. Судя по произошедшим событиям, моя оценка действительно была верной. Этот парень не просто переполнен талантом".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103548>